

ОГОНЬ ВДОХНОВЕНИЯ

С самых ранних детских лет театр представлялся мне сказочным волшебством, полным загадочного очарования. С трепетным волнением, с замирающим сердцем ждал я, когда взвонится занавес, откроются дивные миры, польются чарующие звуки, и грезилось мне, что наяву я увижу золотые сновидения. Это было давно.

Но вот однажды, когда я вошел перед началом спектакля в зрительный зал, я остановился от изумления. Я был поражен: занавес исчез, сцена была обнажена. А когда раздался гонг, все озарилось ярким светом, началось представление необычное, необыкновенное — все было не так, как я привык видеть раньше. И я увидел, как грезы превращались в сновидения. Это театр показывал пьесу Педро де ла Барка Кальдерона «Стойкий принц». Так произошла моя первая встреча с режиссером Мейерхольдом. Это было давно, очень давно, с тех пор минуло много лет. Я уже стал артистом, я уже играю в театрах. Прошло целое десятилетие с того дня, когда я был потрясен спектаклем «Стойкий принц» в Александринском театре. А теперь режиссер этого спектакля позвал меня к себе. Я сижу рядом с ним, смотрю на него. Мы разговариваем, и я ловлю его пристальный взгляд и вижу глаза — чистые, светлые, как небо, глаза. С этой минуты, с этого дня я полюбил этого волшебника сцены. Я стал артистом его театра. Бывало, что я разлучался с ним, уходил от него, но никогда не приставал к другому берегу. Прошло еще немало лет. И вот идут репетиции спектакля «Как закалялась сталь». Мейерхольд, как всегда, горит огнем экстаза, он весь порыв, весь

вдохновение, и весь пыл своего таланта он несет нам, артистам. Из партера, откуда он ведет репетиции, он вбегает на сцену, показывает, поправляет, но тут же устремляется обратно в партер, только для того, чтобы через мгновение опять взлететь на сцену и снова увлекать нас. Он добивался правды поведения на сцене, правды и глубины человеческих чувств. Так было каждый день, так было и сейчас.

Когда-то, вспоминая о юности своей в театре, он писал: «Чехов меня любил. Это гордость моей жизни. Одно из самых дорогих воспоминаний». Я, вспоминая молодость свою, могу сказать: «Да, Мейерхольд меня любил. Это одно из самых дорогих воспоминаний».

Сергей МАРТИНСОН,
народный артист РСФСР.

ИЗ ЗАПИСОК СТАРОГО ЛЕНИНГРАДЦА

В ранней юности мне удалось побывать на одном из первых спектаклей «Маскарада» в Александринском театре весной 1917 года.

Ленинград был еще Петроградом...

Премьера этого блистательного спектакля, как известно, состоялась в тот день, когда началась Февральская революция. Первое представление совпало с чествованием исполнителя роли Арбенина — выдающегося актера Ю. М. Юрьева по случаю 25-летия его службы в Александринке.

17 ФЕВ 1974